

КЛАССИКИ УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Иван Карпович Тобилевич

Выдающийся украинский драматург, артист и театральный деятель Иван Карпович Тобилевич (литературный и сценический псевдоним — И. Карпенко-Карый) родился 10 сентября 1845 г. в с. Арсеньевке, недалеко от нынешнего Кировограда, в малообеспеченной семье управляющего имением.

С детских лет он видел, в каком бесправном положении были крепостные крестьяне, какой произвол терпела эта «крещенная собственность» от своих хозяев-помещиков.

Не удалось осуществить Карпенко-Карому свою мечту — поступить в университет. Окончив уездное училище, он вынужден был пойти на службу мелким чиновником. Эта служба и связанные с ней богатые жизненные наблюдения дали ему впоследствии необходимый материал для творчества.

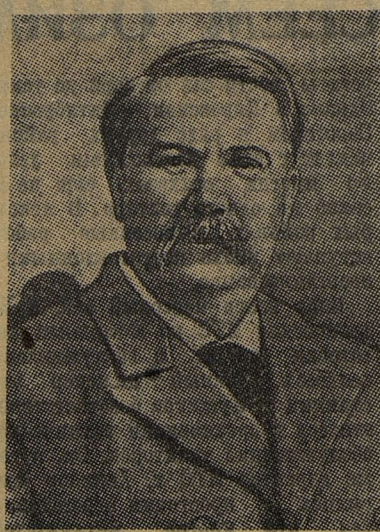
Еще с юношеских лет он проявил большой интерес к театру. Сблизившись с М. Кропивницким, Карпенко-Карый организовал любительскую труппу, которая поставила ряд классических пьес — Гоголя, Островского, Шевченко, Котляревского.

Захватившая его театральная и литературно-общественная деятельность была прервана на 5 лет административной ссылкой, в которую он попал как политически неблагонадежный. Сохранились документы, свидетельствующие о нелегальной деятельности Карпенко-Карого, в частности, об участии его в печатании «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса.

Еще до высылки Карпенко-Карый начал писать пьесы («Бурлака», «Бесталанная»). Оторванный насильно от театра, он становится переплетчиком, но каждую свободную минуту старается использовать для творческой работы. За эти годы им

написаны «Бондаривна», «Умный и дурак», «Наймичка», «Мартын Боруля», закончена «Бесталанная» и другие.

По возвращении на Украину драматург создает острые сатирические комедии «Сто тысяч» и «Хозяин», историческую трагедию «Савва Чалый» и ряд других пьес. Наряду с этим он снова возобновляет театральную деятельность как актер и режиссер, работает в труппе со своим братом Н. Садовским, а затем вместе

с третьим братом. (П. Саксаганский) они создают труппу, названную «Общество русско-украинских артистов». Они выступают во многих городах и селах Украины, в Петербурге, Варшаве, Крыму, Кишиневе и всюду пользуются огромным успехом у зрителя. Многогранный артистический та-

лант Карпенко-Карого позволял ему блестяще исполнять самые разнообразные роли в русских и украинских классических пьесах.

В своем демократическом творчестве, которое развивалось под влиянием Белинского и Чернышевского, Шевченко и Салтыкова-Щедрина, Карпенко-Карый разоблачал ненавистную ему буржуазию — мир хищнической эксплуатации. Его гневное слово обличения буржуазно-помещичьего строя вызвало резкие нападки со стороны реакционной критики, которая обвиняла драматурга за то, что он сатирически обостряет в своих пьесах образы крупных землевладельцев, кулаков-мироедов и продажное чиновничество.

Творчество Карпенко-Карого было по украинским буржуазным националистам. Даже обращаясь к давним историческим событиям, как в трагедии «Савва Чалый», где дана яркая картина народной борьбы с феодальным гнетом, драматург поднимал животрепещущие проблемы современности. Пьеса, написанная накануне первой русской революции, утверждала идею классовой непримиримости, клеймила соглашательство, измену делу народа.

Глубоко народный писатель дал в своих пьесах непревзойденные реалистические картины жизни и быта украинского народа, создал незабываемые образы героев — простых людей, тружеников, страстно рвущихся к счастью, к правде. Вместе с этим он нарисовал яркие портреты эксплуататоров-кулаков и капиталистов, непримиримо разоблачал националистов, проповедовавших теорию «безбуржуазного» развития украинской нации.

Творчество Карпенко-Карого выдержало испытание времени. Лучшие его пьесы с успехом идут и сейчас на сцене советского театра.

Недавно в фондах Крымского областного архива было обнаружено секретное «дело» канцелярии таврического губернатора «Об учреждении за отставным коллежским секретарем Иваном Карповичем Тобилевичем*) негласного надзора полиции».

Найденные документы представляют большой интерес. Они говорят о том, что даже 11 лет спустя после освобождения И. К. Тобилевича из ссылки царское правительство не прекратило за ним слежки. В глазах жандармов известный уже тогда талантливый драматург, театральный деятель и актер попрежнему был лицом, «политически неблагонадежным».

Секретным рапортом, который хранится в указанном «деле», исполняющий должность ялтинского исправника 8 октября 1899 г. доносил губернатору, что «за проживающим в Ялте... Тобилевичем, согласно сообщению местного жандармского офицера, учрежден негласный надзор полиции».

6 ноября того же года последовал второй рапорт: «Отставной коллежский секретарь Иван Тобилевич выбыл из Ялты в г. Кишинев, о чем сообщено местному жандармскому офицеру и кишиневскому полицейскому». Последнему — для продолжения и там негласного надзора.

Редколлегия альманаха «Крым», опубликовавшая эти документы в последней своей книжке (№ 14), сделала безусловно полезное дело, заслуживающее всеобщего одобрения. Однако ценность публикации во многом снижают неточности комментария, которым сопровождаются документы. Не затрудняя себя необходимой в таких случаях проверкой, автор публикации П. Киричек пишет, что И. Карпенко-Карый (Тобилевич) в 1899 г. «пребывал, всего лишь один месяц, в Ялте на лечении». Затем, якобы «окончив лечение, драматург выехал в Кишинев, где в то время гастролировала украинская театральная труппа».

Верным во всем этом утверждении является только то, что И. К. Тобилевич действительно проживал в Ялте с первых чисел октября по 4 ноября 1899 г. О том же, что он делал в Крыму, лучше всего говорит объявление, которое было напечатано в севастопольской городской газете «Крымский вестник» № 227 за 3 сентября этого же года.

«Городской театр, — указывается в объявлении, опубликованном на первой странице, сразу под заголовком. — В воскресенье, 5 сентября 1899 года, товариществом малорусских артистов под управлением П. К. Саксаганского и Н. К. Садовского, с участием автора, представлено будет

МАРТЫН БОРУЛЯ

Ком. в 5 дйх, соч. И. К. Тобилевича (Карпенко-Карый). Начало в 8 часов вечера».

Вслед за этим анонсировались также его пьесы «Бурлака», «Чумаки» и др.

Итак, пьесы Карпенко-Карого весь сентябрь идут в Севастополе, причем в спектаклях участвует и сам автор. Кроме пяти его пьес, сообщенных в первом объявлении, здесь были поставлены также «Сто тысяч», «Бесталанная», «Наймичка», «Бондаривна», «Батькова казка», «Лыха искра».

Местная газета недружелюбно встретила гастроль знаменитого театра. Выступив с сообщением о его спектаклях, она не стала даже входить в их оценку: «Так как эта труппа знакома севастопольцам, то мы умолчим об игре артистов» (№ 232). Еще через два дня она уже в возмущительно резком тоне писала о постановках труппы, о том, что севастопольцы «не рвутся в театр». Но зритель дал другую оценку спектаклям, и газета быстро «перестроилась». 18 сентября, правда с некоторыми оговорками, она должна была признать «достоинства хора» и то, что «исполнение национальных танцев заслуживает также похвалы», что постановки других пьес «редко проходят с таким успехом и ансамблем», что «все это могло удовлетво-

рить даже самое требовательное художественное чувство».

В конце сентября «Крымский вестник» сообщил, что украинская «труппа» кончает свою деятельность в Севастополе 1 октября и отправляется в Ялту (№ 249), что «несмотря на холодную погоду, постановка привлекла много публики. Артистов долго и шумно вызывали». (№ 250).

О спектаклях в Севастополе дважды выступала и симферопольская газета «Крым». В номере 233 она писала об игре Садовского, Саксаганского, Карпенко-Карого: они «как и всегда, мастерски исполняли свои роли, и, таким образом, публике доставили большое удовольствие. Все эти артисты, — давно составившие себе популярность, мало нуждаются в наших похвалах, но нам отродно отметить тот факт, что все эти талантливые братья опять соединились вместе».

Во второй большой рецензии 6 октября газета особое место уделила Карпенко-Карому. Она отмечала: это «наблюдательный драматург и бытописатель своего любимого народа... Это прекрасный актер». «Талантливые братья, — писала газета в заключение, — счастливые мать и народ, породившие на свет таких сыновей».

Закончив гастроль в Севастополе, труппа выехала играть в Ялту. 3 октября 1899 года ялтинская газета «Крымский курьер» сообщила:

«Сегодня в городском театре начинаются спектакли... труппы Садовского и Саксаганского. Идет комедия Карпенко-Карого «Мартын Боруля», с участием автора в заглавной роли».

Таким образом, и в Ялту Карпенко-Карый приехал для того, чтобы участвовать вместе со своими братьями в постановках спектаклей. Он играет Мартына Борулю. 9 октября газета пишет о постановке «Сорочинской ярмарки» и отмечает: «Безусловно хорош был г. Карпенко-Карый (Цыбуля). Сценки между Черыком и Цыбулей проходили отлично».

Не понравилось рецензенту исполнение Карпенко-Карым роли «аблаката» в комедии «Круты та не перекручуй» П. Мирного и М. Старицкого. Зато следующая постановка пьесы «Бесталанная» получила другую оценку. «Драма разыграна превосходно. Все исполнители главных ролей — Ляницкая, Суслова и Шевченко, Сидельников, Карпенко-Карый и др. имели шумный успех» (№ 227).

Снова о «шумном успехе», которым «пользовались Карпенко-Карый и Садовский», пишет рецензент, давая оценку постановке «Наталка-Полтавка».

В воскресенье, 24 октября, в Ялте шла драма Карпенко-Карого «Грех и покаяние». Любезно отметив хорошую игру в ней автора пьесы, газета пытается обвинить его в «тенденциозности», с которой он «вообще рисует народную жизнь», критически заостряя типические явления тогдашней действительности. Эта прогрессивная сторона творчества Карпенко-Карого как раз больше всего и вызывала озлобление против него со стороны правящих классов.

Изо дня в день шли спектакли украинской труппы в Ялте. В бенефис Садовского была поставлена «Бондаривна», которая «прошла с полным художественным успехом». Отмечая игру бенефицианта, газета не преминула сказать и о Карпенко-Каром, что он «вообще характерно проводит свои роли. Его Гнат Бондарь, старый запорожец, с удивительной художественностью был изображен автором и артистом».

Подводя итоги гастроль театр в Ялте, газета в одной из последних своих рецензий дает объективную оценку творчеству Карпенко-Карого, называя его «одним из лучших авторов» украинской драмы. «Почтенный автор, — пишет она, — глубокий знаток народного... быта, и его бытовые картины народной жизни, помимо правдивости, очень симпатичны и художественны. К наиболее удачным в этом смысле пьесам нужно отнести его «Чумаки», поставленные в четверг, 28 октября». И дальше дается подробный пересказ пьесы, отмечается хороший игра автора.

Так вечером на сцене он получал заслуженные овации зрителей. А выходил из театра — и сзади «выстрела» тенью фигура пелицейского шпи-

ка, неустанно следившего за каждым шагом опасного для царского строя писателя и актера.

5 ноября «Крымский курьер» сообщил в хронике, что «товарищество под управлением Садовского и Саксаганского закончило 3 ноября свои спектакли в Ялте и выехало в Кишинев, где намерено пробыть всю зиму». Значит не к труппе, а вместе с труппой выезжал из Ялты Карпенко-Карый, и вдогонку за ним туда же полетело полицейское уведомление сыщикам. Кстати, о том, что, закончив благополучно сезон в Ялте, все товарищество 4 ноября выехало пароходом через Одессу в Кишинев, сообщает в своих воспоминаниях и П. Саксаганский.

Нам остается еще выяснить один вопрос — лечился ли в Крыму Карпенко-Карый, а если лечился, то когда? Да, с этой целью он приезжал незадолго до своей кончины в Ялту. Но это было семь с лишним лет спустя после гастроль, о которых мы рассказали выше.

Обреченный на смерть тяжелейшим недугом, Карпенко-Карый возлагал большие надежды на то, что он сможет заняться любимым делом. «Инстинктивно чувствую, что мне нужно солнце и тепло, — писал он брату (Саксаганскому), — под теплым солнцем юга мне станет легче. Надеюсь болеть. Хочется работать, без работы скучно, а из-за отсутствия сил трудно сидеть даже за письменным столом».

20 февраля 1907 года Карпенко-Карый вместе с женой приехал в Ялту и временно остановился в Грайд-отеле, а затем перешел в один из частных пансионатов. В первом письме отсюда он писал: «В Ялте сейчас холодно, как в псарне. Говорят, что так давно не было, но все же, закутавшись в теплое пальто и накрыв шапку по самые уши, я сижу по три часа на берегу, слушаю рев моря и дышу тем мелким дождем, что образуют волны, разбиваясь о скалы, и который разносит по бульвару ветер... Я чувствую себя, кажется, лучше и жду с жадностью солнца и тепла, так как уверен, что они меня поддержат».

Затянувшись в тот год холода угнетающе действовали на больного. Месяц спустя по приезду Карпенко-Карый жаловался в письме брату на затяжную весну. «Такая обстановка, — писал он, — имеет отвратительное влияние. Ежедневно ждешь, что завтра будет лучше, а на завтра то же самое... Сегодня, кажется, действительно лучше, но все же не весна».

Сообщая о лечении (водой, электричеством и светом), Карпенко-Карый добавляет: «Лечусь... но толку еще никакого не вижу. Может, будет толк, а пока нет. Чувствую себя, наоборот, хуже с того времени, как стал лечиться».

Правда, в этот день в состоянии больного наступило некоторое улучшение, он даже съездил на прогулку в Ливадно. Размечтавшись, он уже готовится обрушить «лютость сатиры» на своих противников. Тут же он намечает день приезда домой (к пасхе, 22 апреля). В последнем письме из Ялты, от 31 марта, он уточняет день отъезда: «Решил выехать отсюда 17-го» апреля.

Не один, а почти два месяца лечился в Ялте И. К. Карпенко-Карый. Однако уже никакие лечебные средства не могли ему помочь. Несмотря ни на что, он все же решал ехать лечиться в Берлин, где вскоре, после приезда он и скончался 15 сентября 1907 года.

Смерть И. Карпенко-Карого явилась тяжелой утратой для передовой украинской литературы и театра, для всего народа.

«Он был одним из отцов нового украинского театра, — писал о Карпенко-Каром в статье-некрологе И. Франко, — выдающимся артистом и притом великим драматургом, равного которому нет в нашей литературе».

Выдающийся деятель украинского реалистического театра Карпенко-Карый всю свою жизнь тесно связал с жизнью и освободительной борьбой богатых творчеством Карпенко-Карого наряду с пьесами таких классиков, как И. Котляревского, И. Франко и других, составляет основу репертуара украинского классического театра и пользуется любовью и заслуженным успехом у советского зрителя.

М. СИНЮКОВ.

*) Так неточно указана на обложке «дела» фамилия драматурга (вместо Тобилевич). Ошибка, похожая на ту, которая легла в основу комедии Карпенко-Карого «Мартын Боруля».